

Солнечный свет чуть ли не врывается в комнату через окно. Вэй Чжаоси вдруг вспомнил, что ему нужно пораньше отправиться на занятия, а заодно разбудить Тао Цзюя.

В этот раз Вэй Чжаоси встал раньше обычного. Закончив все утренние дела, он пошел к Тао Цзюю.

Придя к нему домой, он обнаружил, что Тао Цзуй еще не проснулся. Вэй Чжаоси взглянул на часы и вспомнил, что тот всегда встает в строго определенное время. Вэй Чжаоси решил в шутку попробовать разбудить его раньше.

Не особо надеясь на успех, он сел на край кровати Тао Цзюя, тихо позвал его по имени и слегка покачал за плечо. К его удивлению, Тао Цзуй открыл глаза и ухватился за его запястье.

Вэй Чжаоси весело посмотрел на него и напевал:

— Просыпайся! Мы с рюкзаками пойдем в школу!

За эти годы Вэй Чжаоси привык говорить с Тао Цзюем, независимо от того, понимает ли тот его или нет. Он продолжал болтать, и это совсем его не смущало — он просто привык делиться с ним всем подряд.

Позавтракав, Вэй Чжаоси взял Тао Цзюя за руку, и они отправились в школу. По дороге Вэй Чжаоси вспомнил недавно услышанный анекдот, хихикнул и сказал:

— Тао Цзуй, расскажу тебе анекдот.

Лицо Тао Цзюя оставалось бесстрастным, но услышав голос Вэй Чжаоси, он слегка повернул голову и посмотрел на его профиль. Вэй Чжаоси продолжил, ни на что не обращая внимания:

— Жил-был принц, над которым навели проклятие: он мог произносить только одно слово в год. Потом он влюбился в принцессу и решил копить слова три года, чтобы потом признаться ей в любви.

— Спустя три года принц был очень рад: наконец-то он мог пойти к принцессе! Но в тот момент, когда он выходил из дома, он споткнулся и не выдержал, выкрикнув:

— Эх, чёрт!

Вэй Чжаоси смеялся над своей шуткой долго и громко. Тао Цзуй остался абсолютно равнодушным, просто продолжал держать Вэй Чжаоси за руку и шагать рядом.

Насмеявшись вволю, Вэй Чжаоси посмотрел на Тао Цзюя, и в его глазах блеснули искорки. Он с некоторой растерянностью спросил:

— Тао Цзуй, скажи... ты столько лет молчишь. Не потому ли копишь слова, чтобы потом сказать всё сразу?

— Двенадцать лет... Два слова ты потратишь, чтобы позвать маму, ещё два — папу. Конечно, нужно научиться говорить своё имя, да и моё тоже!

Вэй Чжаоси сделал паузу и продолжил:

— А куда пойдут ещё три слова?

Тао Цзуй заметил, что Вэй Чжаоси остановился, и тоже замедлил шаг, встретившись с ним взглядом.

Под ярким, немного слепящим солнцем волосы юноши отбрасывали легкую тень на лицо. Уголки губ были слегка приподняты, выдавая хорошее настроение. Белая школьная футболка подчеркивала его юношескую энергию. Хотя он был ещё совсем ребёнком, уже можно было догадаться, каким красавчиком он вырастет.

Он тихо произнёс:

— А три слова... возможно, ты найдёшь свою принцессу.

Тао Цзуй, возможно, вообще не понимал, о чём так долго говорил Вэй Чжаоси, но эта сцена — пусть бы она разлетелась на осколки и развеялась по углам — оставила в его памяти неизгладимый след.

С этого дня, независимо от времени утра, только Вэй Чжаоси мог разбудить Тао Цзую.

Если Вэй Чжаоси не приходил, Тао Цзуй просто лежал под одеялом: даже если открывал глаза, с кровати не вставал.

Сначала мама Тао, заметив странности, очень переживала. Но потом выяснилось, что стоит только Вэй Чжаоси прийти и разбудить Тао Цзую — и всё в порядке. После этого она успокоилась окончательно.

Мама Тао всегда считала Вэй Чжаоси своим вторым сыном. Благодаря его постоянному присутствию Тао Цзуй многому научился, а семья Тао могла чувствовать себя спокойнее. Взрослые, глядя на то, как двое мальчиков растут день ото дня, но их привязанность друг к другу не меняется, не могли не восхищаться этой драгоценной связью.

И когда Вэй Чжаоси слышал, как кто-то хвалит его и Тао Цзую за то, что они дружат как родные братья, он уже не говорил так прямо, как в детстве: «Потому что я очень люблю братика Тао Цзую». Теперь он просто улыбался и молчал.

В этом возрасте дети уже хорошо различают любовь и ненависть и понимают значение многих слов о чувствах, но собственного опыта у них ещё нет, не говоря уже о чём-то судьбоносном.

Возможно, их интересы лежат в другой плоскости.

Например, Вэй Чжаоси увлёкся баскетболом.

На площадке, где подростки проливали пот, каждый старался казаться круче других. Даже будучи учениками средней школы, они уже знали, как нужно выглядеть перед девочками. В них бурлил азарт: никто не хотел проигрывать. Некоторые парни, заметив проходящих мимо красивых девушек, начинали играть ещё яростнее, а после удачного броска украдкой поглядывали в сторону, ожидая восхищённых возгласов. Но вместо этого видели, как кучка девушек с восторгом смотрит на Вэй Чжаоси, крича что-то вроде «Какой крутой!» и хваля его только что забитый трёхочковый.

После случайных игр в баскетбол на физкультуре Вэй Чжаоси часто выходил погонять мяч и на переменах, но при любом раскладе брал Тао Цзую с собой. Потому что однажды, увидев, что Тао Цзуй погрузился в решение задач по математике, Вэй Чжаоси не стал его беспокоить и пошёл на физкультуру один. У Тао Цзую было особое разрешение учителя, поэтому на спорте

он обычно просто сидел сбоку и смотрел, а если не шёл — никто этого не замечал.

Кто бы мог подумать, что, когда Вэй Чжаоси вернётся, он увидит, как несколько одноклассников окружили Тао Цзюя.

Обычно Вэй Чжаоси всегда загораживал Тао Цзюя, поэтому тот почти не общался с одноклассниками. Но тут Вэй Чжаоси ненадолго отошёл, и некоторые, не выдержав, начали задавать Тао Цзюю вопросы. Увидев, что тот их полностью игнорирует, несколько ребят начали смеяться и подшучивать:

— Тао Цзуй, ты что, немой?

Кто-то другой добавил:

— Смотри, как он сидит столбом, двигается вообще не может. Может, он отсталый?

— Наверное, за него родители кучу денег заплатили, чтобы сюда взять. А вы думаете, ради чего они это сделали?

Увидев возвращающегося Вэй Чжаоси, все тут же заткнулись, перестали хихикать и сделали вид, что возвращаются на свои места. Вэй Чжаоси слышал их слова, и сердце его закипало. Тао Цзюю и так live нелегко, а тут ещё такое.

Но он понимал, что они просто не знают всей ситуации. Вэй Чжаоси решил стерпеть, да и пусть, в конце концов, в любом классе найдутся люди, которые не слишком хорошо знакомы, и что они говорят — он не может контролировать. Но с тех пор он больше никогда не оставлял Тао Цзюя одного в классе.

Сев на своё место, Вэй Чжаоси вытер пот после баскетбола и повернул голову к Тао Цзюю. Тот всё ещё что-то писал, совершенно не обращая внимания на только что произошедшее. Вэй Чжаоси залпом выпил полстакана воды, потом внимательно посмотрел на бутылку Тао Цзюя: уровень воды не изменился. Значит, всё это время тот не сделал ни одного глотка. Вэй Чжаоси отвинтил крышку, несколько раз повторил «Пей», и только тогда Тао Цзуй неуклюже протянул руку и взял бутылку.

Сидевший впереди Дин Исюнь это заметил, рассмеялся и сказал:

— Брат, ты прям как мама Тао Цзюя — даже воду ему открыть помогаешь.

Вэй Чжаоси rolled his eyes и без особого энтузиазма ответил:

— Отстань! Ты ничего не понимаешь. Это называется забота о брате.

Дин Исюнь продолжал хихикать, достал пачку чипсов и угостил их обоих.

Вэй Чжаоси без церемоний схватил горсть, а в долю кинул Дин Исюню несколько шоколадок, отчего тот чуть не разрыдался от благодарности.

Хотя Дин Исюнь был человеком не злым, ему иногда не доставало сообразительности — он был немного простоват. Поскольку родня запрещала ему есть сладкое, он умолял то бабушку, то дедушку, а перед Вэй Чжаоси даже стонал от жалости. Вэй Чжаоси не выдерживал и иногда приносил ему шоколад.

Конечно, Дин Исюнь не был жадиной и тоже время от времени делился с Вэй Чжаоси своими

любимыми вкусняшками.

Глядя на то, как Вэй Чжаоси сам ест чипс, а потом кормит Тао Цзюя, Дин Исюнь уже привык к такой картине и время от времени восклицал:

— Ой, брат Сяо Си, ты относишься к Тао Цзюю лучше, чем моя мама ко мне. Она мне даже сладкого не разрешает.

Вэй Чжаоси вытер руки от крошек и сказал Дин Исюню:

— Ещё бы, ты ведь такой толстый. Ешь поменьше, а то не вырастешь.

Дин Исюнь с грустью посмотрел на двух парней с задней парты: они были оба выше его. Он тяжело вздохнул, но рука с шоколадкой так и не замерла.

<http://bllate.org/book/16760/1563242>